

Перед мысленным взором Сатору чередой пронесли воспоминания о времени, проведённом с Яёи.

При первой встрече тот держался на редкость отстранённо: почти не разговаривал, демонстративно отворачивался, будто Сатору вообще не существовало. Лишь спустя несколько дней его ледяной тон начал постепенно смягчаться.

"В любовных играх ведь не бывает одного-единственного персонажа для обольщения, верно? — подозрительно размышлял Сатору."

Судя по тому, сколько времени они проводили вместе, Сугуру наверняка тоже входил в число тех, чьё сердце надлежало растопить.

От этой мысли на душе сделалось тоскливо и горько.

Во время того памятного допроса Яёи упоминал некие "очки симпатии" — особый показатель, по которому игрок отслеживает прогресс сближения. И Сатору, хоть и не понимал до конца природу этой странной способности, догадывался: Яёи видит его собственные скрытые чувства в виде сухих цифр.

Это открытие не только ранило самолюбие, но и заставляло Сатору томиться неясной тревогой, метаться между робкой надеждой и страхом разоблачения.

У него скопилось бесчисленное множество недосказанных слов. Хотелось похвастаться, что он наконец получил ранг мага особого класса. Рассказать, что теперь ему под силу развернуть территорию "Необъятная пустота". Пожаловаться, что одиночные миссии, которые теперь сыпались на него одна за другой, смертельно скучны без компании.

Все эти невысказанные признания давили на грудь, разбухая внутри тяжёлым комком, но Сатору так и не проронил ни слова.

Пока он предавался безмолвным терзаниям, Яга Масамичи внимательно выслушивал объяснения Яёи.

Из его слов следовало, что активация способности носила совершенно случайный характер. Паранормальный дар вообще вещь непредсказуемая; даже военные ведомства, несмотря на колоссальные ресурсы, так и не смогли до конца расшифровать природу эсперов. Яёи и сам не мог толком объяснить, как именно его "Распределение талантов" связало объективную реальность с виртуальным миром и почему перенесло его на год назад. Он даже не подозревал, что владеет подобной силой, а о существовании магов до недавнего времени и вовсе не слышал.

Как бы то ни было, обвинить юношу было не в чем. Тайну магического сообщества обычным

людям он не выдавал, а значит, и кодекс не нарушил.

Яга покосился на Сугуру. Из всех присутствующих тот оставался единственным, кто до сегодняшнего дня не имел ни малейшего представления об эсперах. Впрочем, на лице юноши не отразилось и тени того потрясения, которого ожидал директор. Обладая незаурядным умом, Сугуру мгновенно сообразил, что эта информация не предназначена для чужих ушей. Он благоразумно промолчал, решив расспросить обо всём Яёи и Сатору с глазу на глаз позже.

Уяснив суть дела, Масамичи кивнул.

— Понимаю. Яёи, согласен ли ты вернуться в колледж и продолжить обучение как маг?

Юноша не ожидал такого радушного приёма. В его голове мгновенно зароились мысли.

Доброжелательность директора наводила на очевидный вывод: Сатору не только не проговорился Ито Тэрухико, но и скрыл от руководства подробности их прошлого разговора. Такое великодушие застало Яёи врасплох. Готовый к суровому допросу и неминуемому наказанию, он никак не думал, что Сатору решит утаить правду и тем самым окажет ему неоценимую услугу.

Заметив его нерешительность, Яга поспешил добавить:

— Я проверил твои документы: личное дело в полном порядке, все удостоверения действительны. С возвращением в колледж тебя зачислят сразу на третий курс. Будешь учиться в одном классе с Сугуру и Сатору.

Стоило директору договорить, как Яёи почувствовал на себе два пристальных взгляда.

Он украдкой покосился на бывших одноклассников. В глазах Сугуру читалось искреннее предвкушение, в то время как Сатору нацепил маску полного безразличия, хотя тоже не сводил с него глаз.

В душе шевельнулся авантюрный порыв. В конце концов, ему всё равно нужно было как-то забрать у Сатору образец ДНК Звёздного Сосуда, так почему бы не согласиться?

Яёи согласно кивнул.

Сегодня во второй половине дня Яге предстояло лететь в Киото, чтобы лично доложить Главному совету магов о чудесном воскрешении погибшего студента. Спешно укладывая бумаги в портфель, он спросил:

— Яёи, тебе есть где остановиться в городе?

— Да, — подтвердил тот.

— Тогда не стоит торопиться, переедешь в общежитие через пару дней, — Яга махнул рукой Сатору и Сугуру. — Вы двое, проводите его до комнаты и помогите прибраться. Комната пустовала целый год, там наверняка всё поросло пылью.

Сатору, конечно, был только рад, но, не желая выдавать своих истинных чувств, недовольно буркнул под нос:

— Ещё чего, буду я ещё пыль за ним вытирать...

Впрочем, наперекор ворчанию, ноги несли его следом за Сугуру и Яёи.

Стоило им покинуть административный корпус, как Сугуру тут же принялся расспрашивать друга о том, кто же такие эти эсперы. Сатору не стал ничего таить от близкого товарища и подробно выложил всё, что успел разузнать.

Яёи молча шёл рядом, прислушиваясь к их разговору. К его удивлению, Сатору ориентировался в теме одарённых так свободно, словно сам вырос среди них.

За разговорами они незаметно дошли до общежития. Здесь мало что изменилось, разве что в холле первого этажа прибавился ещё один торговый автомат с газировкой.

Поднявшись на третий этаж, они остановились у запертой двери.

Сатору порылся в карманах и молча протянул связку — ту самую, которую Яёи отдал ему перед своим уходом.

Приняв ключи, Яёи отпер замок и переступил порог комнаты, в которой не был, казалось бы, всего неделю.

Несмотря на прошедший год, здесь царил первозданный порядок. Письменный стол, шкаф, аккуратные корешки книг на полках — всё оставалось на своих местах. Лишь кровать была накрыта плотным белым чехлом для защиты от пыли. На столе ровным рядом лежало магическое оружие, утерянное им тогда в пещере — Сугуру и Сатору бережно собрали его и принесли сюда. Кто-то даже не забыл вылить недопитую воду из чашки, тщательно вымыть её, накрыть крышкой и поставить рядом с артефактами.

Осмотревшись, Яёи с удивлением отметил, что комната выглядит на редкость опрятной.

Это не могло не озадачить. Его не было почти десять месяцев. Корпус стоял у подножия холма, и свирепые зимние ветры неизбежно должны были нанести сквозь щели горы песка и сухих

листьев, превратив комнату в заброшенный склеп. Но пол блестел чистотой, а в углах не виднелось ни единой паутинки.

Кто-то явно убирался здесь. Но кто? Неужели Сугуру?

Яёи подошёл к столу и провёл пальцем по деревянной поверхности. На коже не осталось ни следа серого налёта.

Сугуру, шедший следом, заметил этот жест и негромко произнёс:

— Здесь довольно чисто. После твоего исчезновения Сатору каждую неделю приходил сюда прибираться.

Рука Яёи застыла.

Не Сугуру. Сатору. Целый год этот капризный баловень судьбы послушно брал в руки тряпку и вытирал пыль в его комнате.

"Сатору. Уборка. Моя комната. — Эти слова по отдельности имели смысл, но собранные вместе, они претендовали на статус величайшей загадки века."

Яёи почувствовал, как мысли путаются. Мир решительно отказывался подчиняться логике.

Стоявший позади Сатору густо покраснел и отчаянно замахал руками, пытаясь заставить друга замолчать:

— Да замолчи ты уже! Заткнись, Сугуру!

Всё ещё пребывая в лёгком ступоре, Яёи машинально смахнул невидимую соринку с вешалки и повесил рюкзак. Раздался негромкий, но отчётливый металлический стук — лежащие внутри пистолеты соприкоснулись.

Хотя спутники вежливо промолчали, Яёи не сомневался: они прекрасно поняли, что это за звук, и теперь сгорали от любопытства. Чем плодить подозрения, разумнее было раскрыть карты сразу. В конце концов, Сатору с его связями всё равно рано или поздно докопался бы до истины.

Поколебавшись, он расстегнул молнию, достал тяжёлое оружие и выложил его на стол.

Опережая неминуемые расспросы, Яёи произнёс как можно ровнее:

— Я работаю в Портовой мафии. Обычным клерком.

Разумеется, это была безбожная ложь.

В самом начале его мафиозной карьеры Озаки Коё берегла его от мокрых дел из-за юного возраста. Но уже спустя год Яёи спустился в тренировочные подвалы, где его вырастили хладнокровным убийцей. Его путь наверх не имел ничего общего со скучной бумажной работой. Однако заявить прямо, что он — без пяти минут исполнительный директор мафии, было бы верхом безрассудства. К тому же Яёи всё-таки дорожил своим реноме в глазах добропорядочного Сугуру.

Сугуру, которому доводилось слышать о грозной группировке из Иокогамы, ненадолго задумался.

— Значит, твоя жизнь в Иокогаме была связана с мафией? — осторожно уточнил он.

— Именно так, — кивнул Яёи.

Сугуру принялся анализировать услышанное. Новость ошеломляла, но если оглянуться назад, у этой загадки быстро находились ключи. Яёи всегда отличался не по годам суровой практичностью и ледяным спокойствием, а уж их дерзкий налёт на Главный совет магов и вовсе выбивался из рамок поведения обычного школьника. Для выходца из криминального синдиката подобные безумства были делом привычным. Логика сошлась, и Сугуру без лишних вопросов принял это объяснение.

Яёи ещё раз окинул комнату критическим взглядом. При всей старательности молодого господина Годжо, убирался тот без фанатизма: на рамах и под кроватью всё же скопился тонкий слой серого налёта.

— Здесь всё ещё пыльно, — заметил Яёи, проведя пальцем по подоконнику. — Нужно вытереть заново.

— Сейчас принесу тряпки и швабру, — отозвался Сугуру и направился к подсобке в конце коридора.

Заметив, с какой услужливостью Сугуру бросился помогать, Сатору упрямо вскинул подбородок и поспешил следом, не желая уступать пальму первенства.

Оставшись один, хозяин комнаты не спеша вышел в коридор и побрёл в ту же сторону.

Проходя мимо полуоткрытой двери Сатору, Яёи вдруг уловил едва различимый, но до боли знакомый аромат. Этот запах врезался в память ещё вчера.

Как уверяла Коё, то был изысканный кожаный парфюм "1872" от Клайва Кристиана — редчайший шедевр, который в Японии днём с огнём не сыщешь.

Яёи замедлил шаг и недоверчиво приняхался.

Ошибки быть не могло. Сладковато-терпкий шлейф, тянувшийся из комнаты Сатору, в точности совпадал с ароматом, исходившим от хаори загадочного незнакомца в лисьей маске.

Яёи бросил быстрый взгляд на удаляющуюся спину одноклассника, бесшумно отступил назад и приоткрыл дверь его спальни.

Быстро огляделся.

Обстановка почти не изменилась, разве что на полу теперь лежал мягкий шерстяной ковёр кремового оттенка, а на письменном столе появились две рамки с фотографиями, стёкла которых бликовали на свету.

Но внимание Яёи мгновенно приковала другая деталь — серебристо-белое кимоно, небрежно брошенное на спинку стула. Ткань смялась, но даже в полумраке комнаты было видно, что шёлк высочайшего качества струится мягким благородным сиянием.

Яёи прищурился, вглядываясь в подол.

По тончайшей ткани серебряной нитью были вышиты летящие стрекозы. Работа была столь искусной, что насекомые казались живыми, готовыми сорваться с шёлка в любой миг.

<http://bllate.org/book/19457/2004662>